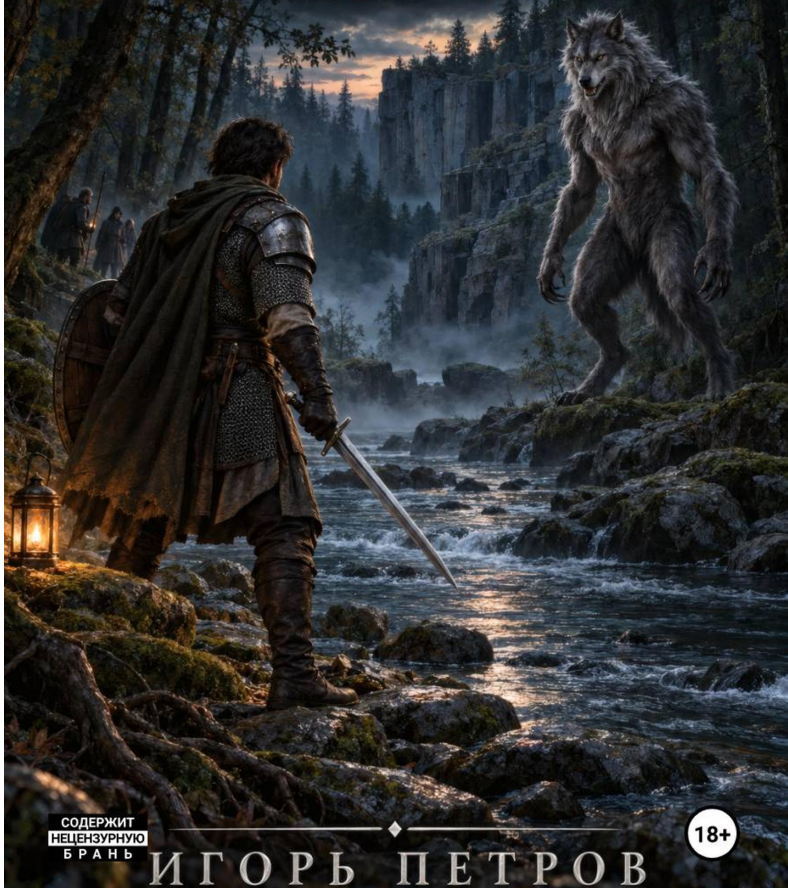

ХРОНИКИ АСПЕАРАН

НОКТВЕЙЛ

КНИГА III

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИГОРЬ ПЕТРОВ

18+

Игорь Петров

Ноктвейл

<https://litres.ru/74650892>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Ноктвейле уже решили, кому отрубить голову. Осталось найти добровольцев.

Оборотень живёт в этих лесах дольше, чем помнят горожане. Теперь возле дорог находят растерзанных людей. За голову зверя назначена награда. Охотник готов показать след.

Эрин и его товарищи идут за ним — и находят мертвецов, прикованных в пещере. Кто-то посадил их у прохода, как сторожевых псов.

Только кого они должны не впустить? И кого — не выпустить?

Чем дальше отряд уходит от Ноктвейла, тем важнее становится вернуться с ответом, а не с отрубленной головой.

Охота уже началась. Вот только Эрин ещё не знает, какую роль в ней отвели ему.

Содержание

Глава 1Привал	4
Глава 2Выход	14
Глава 3Дорога	24
Глава 4Погибшие	34
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Игорь Петров

Ноктвейл

Глава 1Привал

За каменной опорой проход стал шире. Рейнер поднял фонарь, обошёл выбоину и придержал Лиру за локоть. Свет качнулся по своду, выхватил ряд низких арок вдоль стены.

Эрин переступил через выбоину. За спиной звякнул металл.

— Астен, — позвал Тарвен. — У тебя опять.

Маг остановился. Котелок болтался снаружи мешка и на каждом шаге бил по пряжке.

— Я привязывал.

— Вижу. Очень надёжно. Скоро пряжку перетрёт.

Мейр подошёл, продел свободный конец ремешка под ручку и затянул.

— Вот теперь привязывал.

Астен пошевелил плечами. Котелок остался на месте.

— Спасибо.

— Если ещё зазвенит, пойдёшь первым. Чтоб мы успевали прятаться.

— От кого?

— Пока ни от кого. Зато потренируемся.

Рейнер дождался их возле арки. Астен развернул карту, прижал загибающийся угол к стене.

— Нам прямо. Два боковых прохода пропускаем, потом направо.

— Здесь направо или после двух? — уточнил Рейнер.

Маг повернул лист к фонарю.

— После двух. Здесь к водосбору.

Лира заглянула ему через плечо.

— Тогда карту убери, пока туда не свернул.

Дальше шли по двое. Под ногами лежали широкие плиты; местами между ними приходилось перешагивать щели. Вдоль стены тянулся желоб. Из бокового хода доносился ровный шум воды.

Тарвен поравнялся с Эрином.

— Подними руку.

— Зачем?

— Подними, говорю.

Эрин поднял. Тарвен просунул палец под край наплечника, выправил попавшую под ремень складку.

— Рубаху собрал. Потом натрёт.

Эрин опустил руку, повёл плечом.

— Лучше.

— А ты сразу — зачем.

Тарвен потянул собственную лямку мешка. Эрин остановил его за локоть и расправил перекрутившийся ремень.

Они догнали остальных у поворота. Мейр шёл рядом с Ли-

рой, придерживая лук, чтобы верхний конец не задевал свод. Увидев более высокий участок, переставил его за плечо и потёр ладонь.

— Дай понесу, — предложил Тарвен.

Мейр прижал лук к себе.

— Иди уже.

— Сам потом попросишь.

За поворотом дорога пошла вверх. На середине подъёма Эрин ослабил ворот. Ткань под нагрудником прилипла к груди. Он переставил щит на другую руку и догнал Рейнера.

— Долго до остановки?

— Устал?

— Поесть хочу.

Лира обернулась.

— Я тоже. Если будет сухое место, давайте встанем.

— Только подальше от воды, — сказал Мейр. — У меня возле неё одеяло к утру сырое.

— Возле тебя оно сырое, потому что ты флягу плохо закрываешь, — отозвался Тарвен.

— Один раз было.

— Два.

Мейр повернул к нему голову.

— Второй раз это ты на неё сел.

Астен пропустил обоих вперёд и пошёл рядом с Эрином.

— Хлеб у тебя?

— У меня.

— Не придавил?

Эрин потянул за лямку, приподнял мешок.

— Сейчас посмотрю.

— Да на привале посмотришь. Я просто спросил.

Рейнер остановился впереди, опустил фонарь к полу.

Справа от дороги за широким каменным столбом открывалось небольшое углубление. У дальней стены стояла скамья, рядом темнел сложенный из камней очаг.

Он провёл светом вдоль свода, заглянул за столб.

— Здесь встанем.

Эрин вошёл следом. Снял мешок, придерживая за дно, и опустил возле скамьи. С плеч сразу потянуло прохладой.

Тарвен положил щит возле мешка и присел у очага. Выгреб старую золу, подложил щепу. Астен снял с поклажи вязанку коротких поленьев.

— Сколько ж гномы их сушили?

— Тебе не всё ли равно? — сказал Тарвен.

Маг поднёс к щепе огниво. Со второй попытки занялся тонкий край бересты. Тарвен прикрыл огонёк ладонями, раздул и отодвинулся, когда дым пошёл ему в лицо.

Мейр вернулся от желоба с полным котелком. Поставил его над огнём, подёргал за ручку.

Эрин развязал мешок. Достал хлеб, завёрнутое в ткань мясо и маленькую головку сыра. На боку хлеба отпечаталась пряжка.

Он повернул его целой стороной к Астену.

— Не придавил.

Маг взял хлеб, перевернул, провёл пальцем по вмятине.

— По этой и режь. Всем поровну достанется.

Лира сняла плащ, расстелила на скамье. Рейнер сел рядом, вытянул ноги к огню. Она подвинула его сапог от края плаща.

— Только постирала.

— Я ещё не наступил.

— А то я ждать буду, пока ты свои лапти поставишь на него.

Эрин передал им нарезанное мясо. Рейнер взял кусок, потянул носом.

— У нас кот такой запах за две двери чуял.

— У вас дома? — спросил Мейр.

— На заводе. Здоровый, рыжий. Вечно одно ухо драное. Утром охрану обойдёт, потом к нам. Мастера ещё нет, а он уже в цеху сидит.

— Работящий, — сказал Тарвен.

— Особенно когда кто-нибудь поесть сядет. Один раз я котлеты принёс. Положил на стол, только крышку снял — зовут. Я отошёл, возвращаюсь — нет одной.

— Кота наказал?

— А его не было. Ребята сидят, жуют. Я на одного посмотрел, на другого. Они мне: кот унёс. А котлеты с ладонь, он же подавится. Пошёл искать.

Лира потянулась за сыром.

— И нашёл у себя под столом.

— Вместе с котлетой. Сидит, держит лапами. Я нагнулся

— он на меня рычит. В моём кабинете, блядь.

Тарвен поперхнулся хлебом. Откашлялся, протянул руку к фляге.

— Правильно. Ты ж ему есть мешаешь.

— Я о том же, — сказала Лира. — Потом ещё мне звонил, жаловался.

— Я тебе сказал, что котлеты вкусные.

— И что коту больше не достанется.

Рейнер откусил мясо.

— Ну не вырывать же у него из пасти.

В котелке забулькало. Мейр всыпал крупу, размешал ножом и положил его на край очага. Астен протянул ему миски.

— Ложкой бы помешал.

— Она у меня в мешке.

— А нож уже в котле, — сказал Эрин.

— Вот именно.

Когда поели, Лира собрала миски и унесла к воде. Рейнер поднялся следом. Эрин снял пояс с мечом, расстегнул доспех. Под нагрудником рубаха успела промокнуть насквозь. Он оттянул ткань от груди и сел ближе к огню.

Тарвен развернул одеяло, сложил куртку под голову. Лёг, тут же приподнялся и вытащил из-под бока ложку.

— Мейр, твою нашёл.

— Своя у меня.

Тарвен посмотрел на ложку, сунул её в мешок.

— Значит, моя.

Эрин положил меч на колени.

— Я первым посижу.

Астен кивнул, прислонил посох к скамье.

— Меня разбудишь.

Лира вернулась с посудой, раздала миски. Рейнер помог ей расстелить одеяло и лёг с краю, подложив ладонь под щеку. Она потянула его руку к себе под голову.

Эрин поправил полено. Огонь поднялся выше, осветил потолок. Он отодвинул от очага чужие сапоги и устроился спиной к мешку.

Когда Эрин проснулся, Тарвен уже сворачивал одеяло. От очага тянуло остывшей золой. У входа сидел Мейр, положив лук поперёк коленей.

Эрин сел, провёл ладонью по лицу. Рубаха высохла и теперь пахла дымом.

— Вода есть?

Тарвен кивнул на флягу возле его мешка.

— Все наполнил.

Эрин отпил, натянул доспех. Пока укладывал вещи, Лира залила угли. Рейнер проверил, ничего ли не осталось под скамьёй, и поднял фонарь.

В дороге сначала молчали. Мейр ушёл вперёд, остальные держались в пределах света. Из-под подошв то и дело выскальзывали мелкие камни. Вскоре плиты закончились;

дальше под ногами лежал утоптаный щебень.

На развилке Астен сверился с картой.

— Левый. Потом должен быть город.

Тарвен переложил щит в другую руку.

— Может, горячего поедим.

Мейр ждал их возле широкого проёма. Одна створка ворот лежала плашмя, вторую перекосило в петлях. Он придержал Эрина за плечо и показал вниз.

Под воротами торчала сорванная железная полоса. Эрин переступил через неё, взялся за меч.

Свет фонаря лёг на дома по обеим сторонам улицы. У ближнего не было передней стены. Среди обломков белели края каменной столешницы, над ними висела на одной петле дверца шкафа. Через дорогу лежала опрокинутая повозка. Колёса с одной стороны уцелели и торчали вверх.

Рейнер прошёл за ворота.

— Есть кто-нибудь?

Голос вернулся из улицы. Рейнер подождал, поднял фонарь выше.

Эрин вытащил меч. Тарвен встал рядом, прикрывшись щитом. Мейр смотрел вверх повозки, держа стрелу у тети-вы.

— Не расходимся, — сказал Рейнер.

Они миновали ближайшие дома. Под сапогами хрустело стекло. У перевёрнутой бочки лежала россыпь железных скоб, чуть дальше — разбитая вывеска. От неё осталась ла-

донь с кружкой и обломок бородатого лица.

Лира остановилась у открытой двери.

— Здесь тоже.

Эрин подошёл, заглянул через её плечо. По стене тянулась широкая трещина. Две лавки придавило к полу обвалившейся кладкой; от стола остались ножки. За ними чернел проход во внутренние комнаты.

Он посветил туда своим фонарём. На пороге лежал выдвинутый ящик, рядом рассыпались деревянные ложки.

— Пойдём, — позвал Тарвен.

Улица вывела их к небольшой площади. Над сухой чашей фонтана стоял каменный гном с молотом. Голова и рука отбиты; молот лежал у основания. Из груды камней торчал сплюснутый конец медной трубы.

Астен развернул карту на краю чаши. Рейнер встал рядом с фонарём.

— Выход где?

— За площадью. Между мастерскими.

Мейр подошёл к повороту, посмотрел в обе стороны.

— Проход свободен.

Эрин опустил меч. Лезвие чуть звякнуло об устье ножен; пришлось придержать их второй рукой.

Тарвен смотрел на окна над площадью.

— В дома полезем?

Рейнер убрал фонарь с карты.

— Нет. Дальше идём.

За мастерскими улица сужалась. Через неё упала тяжёлая балка, перегородив дорогу на уровне груди. Мейр пригнулся, прошёл под ней и придержал Лире посох. Эрин помог Астену протащить мешок.

Последний дом остался за спиной. Впереди снова началась галерея с низким сводом. Тарвен обошёл их и пошёл рядом с Рейнером, держа щит перед собой.

Глава 2 Выход

От города шли около двух часов. Галерея постепенно поднималась; ближе к концу пришлось перебираться через камни, осыпавшиеся со свода. Эрин упёрся щитом в пол, подтянулся на уступ и протянул руку Астену.

Маг передал ему посох, забрался следом.

— Мешок держи.

Ремень зацепился за камень. Эрин высвободил его, отдал посох. Впереди Мейр поднял ладонь.

— Свет уберите.

Рейнер прикрыл фонарь плащом. Эрин последовал его примеру. За плечом Мейра проступила неровная серая полоса.

Потянуло сырым лесом.

Тарвен шагнул ближе.

— Выход?

— Похоже.

В конце прохода стоял плетёный щит в деревянной раме. Сквозь прутья проросли корешки, снаружи свисали толстые пласты мха. По краям пробивался дневной свет.

Мейр провёл ладонью вдоль рамы, нашёл железную скобу. Потянул. Сверху посыпалась труха, щит отошёл от камня и упёрся нижним краем в землю.

Рейнер передал фонарь Лире.

— Приподнимем. Эрин, с той стороны возьми.

Эрин поставил свой щит к стене, ухватился за скобу. Вместе подняли раму, вывели нижний край из выемки. Мейр придержал её снаружи и отвёл в сторону.

Свет ударил в глаза. Эрин зажмурился, опустил раму. Под ладонью хрустнула мокрая кора.

Первым наружу выбрался Мейр. Постоял возле выхода, оглядел склон и поманил остальных.

Эрин забрал щит. На пороге пришлось пригнуться: над проходом нависал каменный козырёк, густо заросший мхом. С него капало за ворот. Он выбрался, выпрямился и прикрыл глаза ладонью.

Перед ним зеленел лес. Между стволами лежали полосы солнца, качались ветки орешника. Где-то близко стучала птица. После очередного удара с сучка сорвалась шелуха и посыпалась в траву.

Тарвен вышел следом, зацепился мешком за край рамы.

— Придержи.

Эрин подхватил скобу. Тарвен освободился и отошёл, пропуская Лиру. Та убрала фонарь в мешок, подняла лицо к солнцу.

— Рейнер, давай сюда.

Он выбрался последним, протянул руку за рамой. Мейр помог поставить её обратно. Снаружи прутья скрывались под мхом; несколько оголённых мест он прикрыл свисавшими с козырька пластами.

Эрин отошёл на три шага. Проход слился с зелёной стеной склона. Только под нижним краем темнела узкая щель.

— Сам бы мимо прошёл, — сказал Тарвен.

Астен присел на камень, развернул карту. Прижал угол посохом, пока ветер не успел перевернуть лист.

— Нам теперь вниз. Там дорога должна быть.

Мейр показал между деревьями.

— Тропа есть.

Спускались боком, цепляясь за корни. Эрин соскользнул на влажных листьях, убрал щит за плечо и взялся за ствол. Позади Лира перехватила Астена под локоть. Его посох проехал по земле, оставив длинную борозду.

У подножия склона тропа стала шире. Мейр остановился возле ручья, пропустил остальных. Эрин присел, сполоснул ладони и провёл ими по лицу. С кончика носа закапало на нагрудник.

Тарвен протянул ему край полотенца.

— Держи.

Эрин вытерся, вернул ткань. Пока товарищ умывался, застегнул мешок и пошёл к Рейнеру.

Деревья впереди расступались. За низким плетнём виднелась покатая крыша, у стены стояла поленница. Между грядками белело перевёрнутое ведро.

Рейнер отодвинул ветку, посмотрел на дом.

— Зайдём. Спросим, где к дороге выйти.

Тарвен догнал их, на ходу убирая полотенце. Низкая ка-

литка подалась от его ладони.

Во дворе пахло навозом и нагретыми досками. Тарвен прошёл между грядками, переступил через оставленную у крыльца мотыгу.

— Хозяева!

В доме что-то скребнуло. Потом донеслось влажное чавканье.

Тарвен поднялся на ступень, толкнул приоткрытую дверь. Эрин шёл за ним, придерживая щит за ремень.

— Можно к вам?

За Тарвеновым плечом показался стол. Возле него сидел человек в разорванной серой рубахе. Спина ходила ходуном; он тянул что-то обеими руками, прижимая ногой к полу.

Эрин увидел раздвоенное копыто. Коза лежала на боку, запрокинув рогатую голову. Живот был разодран. Между ножками стола тянулись кишки, по ним ползали мухи.

Человек повернулся.

На подбородке висел кусок мяса. Глаза затянула белёсая плёнка; под разорванной рубахой проступили чёрные линии.

— Назад! — крикнул Эрин.

Мертвец вскочил, опрокинул табурет. Тарвен потянулся к мечу, но тот уже врезался в него, вцепился в ворот. Грязные ногти скребнули по нагруднику.

Тарвен отшатнулся на косяк, прижал подбородок к груди. Раскрытая пасть мелькнула у самой щеки.

— Ах ты сука!

Он развернулся всем телом и врезал локтем в лицо.

Хрустнуло. На порог посыпались зубы. Мертвец ударился затылком о дверь, съехал на одно колено, но рубаху не выпустил.

Тарвен рванулся назад. Ткань затрещала. Эрин подался вперёд, поднял щит, но товарищ уже выдернул меч.

Клинок вошёл в шею сбоку. Из разрубленного горла выплеснулась густая тёмная жижа. Тварь потянула Тарвена на себя; пальцы второй руки впились в обшивку двери.

Тарвен упёрся ей сапогом в грудь, вырвал меч и рубанул ещё раз.

Голова покатилась под стол. Тело повалилось на козу, дёрнуло ногой и замерло. На сером запястье вспыхнула чёрно-фиолетовая полоса, погасла.

Тарвен стоял над порогом, тяжело дыша. На вороте болталась оторванная пуговица.

Эрин заглянул в комнату, заслонив его щитом.

— Ещё есть?

Из-за спины подошёл Рейнер. Отодвинул Тарвена за локоть, встал по другую сторону двери.

— Мейр, снаружи посмотри. Остальные здесь.

Они вошли вдвоём. Эрин обогнул козью тушу, толкнул мечом занавеску в углу. За ней стояла узкая кровать. На одеяле лежала куртка; под кроватью торчали носки сапог.

Рейнер открыл дверь у печи. Ступени уходили в тёмный погреб.

— Фонарь.

Эрин подал ему свой. Свет лёг на мешки вдоль стены, пустой глиняный кувшин и ряд горшков на полке. Рейнер спустился на две ступени, посветил под лестницу, вернулся.

— Пусто.

У порога Лира взяла Тарвена за подбородок, повернула лицом к солнцу.

— Не укусил?

— Не успел.

Она осмотрела шею, раздвинула порванный ворот.

— Здесь царапина.

— Сам застёжкой дёрнул.

Астен протянул ему мокрую тряпку. Тарвен вытер щёку, посмотрел на бурый след.

— Блядь. Прямо в рот брызнуло.

Он взял флягу, прополоскал рот и сплюнул подальше от крыльца. Потом ещё раз.

Эрин присел у тела. Чёрные линии пересекали грудь, уходили под мышки и на спину. У запястья рубаха протёрлась; в серой коже застряли обрывки ниток.

Он поднялся.

Рейнер смотрел на распахнутую дверь, держа фонарь за скобу.

— Значит, и здесь есть.

Из-за угла вышел Мейр. Остановился у крыльца, посмотрел на тело.

— В сарае никого. Во дворе тоже.

Эрин перехватил щит и спустился к нему.

— Давай вокруг посмотрим.

За домом плетень был проломлен. Мейр присел возле поваленных кольев, провёл пальцем по земле.

— Отсюда пришёл.

Эрин обошёл его, стараясь не наступать на следы. В сырой грядке отпечаталась подошва, рядом тянулась глубокая борозда. От забора она уходила между кустами.

— Ногу волочил?

— Левую.

Мейр поднялся, отвёл ветку. Эрин прошёл за ним. Вскоре кусты закончились; по низине тянулась старая колея, заполненная бурой водой.

По краям остались следы сапог и босых ступней. Одни вдавились глубоко, другие смазались, будто нога подвернулась при шаге. Мейр остановился, показал на глину у корня.

Там лежал кусок ладони с двумя пальцами. Безымянный был сломан пополам, на серой коже темнели обрывки чёрного знака.

Эрин оглянулся на дом.

— Не один тут ходил.

— И не двое.

Мейр пошёл вдоль колеи. Эрин держался рядом, глядя в кусты. В одном месте следы разошлись вокруг упавшего дерева, дальше снова сошлись. На сучке застряла полоска тка-

ни.

У поворота Мейр остановился.

— Эти дальше ушли. К дому только один свернул.

— Давно?

— Сегодня или вчера. Точнее не скажу, земля здесь сырая.

Он прошёл ещё несколько шагов, осмотрел продавленные листья за поворотом и вернулся.

Рейнер уже вёл остальных от дома. Тарвен на ходу заправлял под доспех порванный ворот. Лира придерживала ему край наплечника.

— Не дёргай. Ещё больше порвёшь.

Он опустил руку. Лира поправила ткань, потянула ремень на место.

Мейр показал Рейнеру колею и кусок ладони. Тот присел возле следов, посмотрел вдоль низины.

— Сколько их?

— Несколько десятков могло пройти. Точнее не скажу, друг по другу натоптали.

Астен спустился к ним, упираясь посохом в склон.

— В какую сторону?

Мейр вытянул руку вдоль колеи.

Маг достал карту. Эрин помог расправить её, держал за углы, пока Астен искал ручей.

— Вот где вышли. Дом здесь не отмечен. Если эта колея дальше идёт вдоль воды...

— Идёт, — сказал Мейр. — За поворотом ручей рядом. Астен провёл пальцем от склона к тонкой линии дороги.

— Тогда на северо-восток.

Рейнер посмотрел на продолжение следа.

— Туда же, куда шли. Мейр, с нами они в горах могли разминуться?

— Могли. Там ходов хватает. А эти сюда вышли раньше нас.

Эрин отпустил угол карты, перехватил его, когда лист загнулся.

— По следам пойдём?

— До дороги проверим, — ответил Рейнер. — Дальше видно будет.

Колея шла через ольшаник. Из-под сапог чавкала грязь; на сухих местах след терялся, снова появлялся возле луж. У ручья Мейр нашёл отпечатки на отмели. Босая ступня глубоко вошла в ил, поверх неё легла широкая подошва с оторванным каблуком.

Он обошёл лужу, поднялся на твёрдую землю и дождался остальных.

Между деревьями проходила дорога. Вдоль неё тянулись две колеи, середину занимала примятая трава. Следы мертвецов повернули направо.

Астен положил карту на пенёк.

— Да. Всё туда.

Эрин встал рядом.

— А люди здесь где живут?

— Ноктвейл. Вот он.

Маг показал небольшой кружок возле дороги.

— Далеко?

— Часа три пешком.

Лира подтянула мешок, посмотрела на Рейнера.

— Надо предупредить. Они могли мимо города пройти, а могли и туда.

Рейнер кивнул, забрал край карты у Эрина.

— Про дом тоже скажем. Пусть выяснят, кто там жил.

Тарвен поднялся из колеи, соскрёб грязь с сапога о край пня. Мейр уже стоял на дороге, глядя на северо-восток.

Глава 3 Дорога

Рейнер сложил карту, вернул Астену.

— Идём сейчас. Мейр, вперёд далеко не уходи.

Тот кивнул, поправил лямку колчана. Эрин выбрался на дорогу следом. На твёрдой земле идти стало легче; грязь ещё липла к подошвам, но уже не приходилось вытаскивать сапог из каждой колеи.

У первого поворота Мейр задержался возле обочины. Посмотрел в лес, дождался Рейнера.

— Здесь несколько свернули. Остальные прямо.

Рейнер оглядел примятую траву между деревьями.

— Запомни место. Сначала до города доберёмся.

Мейр сломил сухую ветку, положил поперёк небольшого пня и вернулся на дорогу.

Дальше пошли быстрее. Лира держалась рядом с Астеном; Рейнер шёл впереди, поглядывая на просветы между стволами. Эрин поравнялся с Тарвеном. Тот то и дело оттягивал порванный ворот от шеи.

— Натирает?

— Нитка колется.

Эрин посмотрел на торчавший конец застёжки.

— Выверни край.

Тарвен подвернул ткань, провёл пальцем под ремнём.

— Вот теперь нормально.

Некоторое время шли рядом. Лес поредел, по обочинам зацвели мелкие жёлтые цветы. За сухой канавой стояли три улья, накрытые широкими досками. Возле одного в траве поблёскивала опрокинутая миска.

Тарвен посмотрел на Эриновы сапоги.

— Подошва отходит.

Эрин поднял носок. У края действительно появилась щель. Он придавил её к земле, потёр о траву, сбивая грязь.

— Ещё дотянут.

— До Северна?

— В городе сапожнику отдам. А в Северне новые куплю.

— Я коня возьму, — сказал Тарвен. — Вернёмся, пойду на конный рынок.

— Ты выбирать умеешь?

— Мейра возьму.

Впереди обернулись.

— Ноги и зубы я посмотрю, — сказал Мейр. — А ездить тебе.

— Так я и прошу помочь, а не тебя седлать.

Лира прикрыла рот ладонью. Мейр отвернулся, перешагнул через выступавший корень.

Эрин подтянул мешок.

— Коня кормить надо. И где-то держать.

— Знаю. У постоянного двора конюшня есть. Пока там поставлю.

Тарвен вытащил из-за ремня флягу, отпил.

— Хватит пешком. Хотя по дорогам ездить буду. В следующий раз ещё до найма спрошу, куда идти.

— Мы и в этот раз знали, — напомнил Эрин.

— Про горы знали. Про всё остальное — уже на месте.

Рейнер оглянулся. Тарвен закрутил флягу и махнул ему рукой.

— Иду я, иду.

Эрин дождался, пока он уберёт её в мешок, и прибавил шаг.

— Мейр, а ты чего купишь?

— Инструмент для стрел. У меня дома нож хороший остался, только сверло сломал.

— Опять сам делать будешь?

— А чего не делать? Древки вечером заготавливать можно.

Он отвёл рукой нависшую ветку. Эрин принял её, пропуская остальных.

Астен шёл последним. Поравнявшись, остановился поправить съехавший мешок.

— А ты? — спросил Эрин.

— Что я?

— Купить чего хотел бы. Когда вернёмся.

— Книгу. У Гейна в лавке видел, по воздушным щитам. Только тогда денег не хватало.

Маг перевёл лямку на другое плечо.

— На полке стоит, за прилавком. Думал, даст почитать,

пока выбираю. Он мне сразу цену назвал.

Эрин отпустил ветку, пошёл рядом с ним.

— Может, уже продал.

Астен повёл плечом, устраивая мешок.

— Если продал, спрошу кому.

Впереди Тарвен обошёл лужу и подождал их. Эрин придержал Астена, пропуская над дорогой качнувшуюся ветку.

— Лавку покажешь?

— Покажу. Только в долг у него ничего не бери. Потом сам не рад будешь.

Тарвен пропустил Эрина, пристроился с другой стороны от мага.

— Астен, а жена тебе что скажет? Вернёшься с деньгами, а потом всё на книгу.

— Некому говорить.

— Не женат?

— Нет.

Тарвен заглянул ему в лицо.

— Так чего ж ты? Или волшебная палочка в твоём возрасте уже не работает?

Астен приподнял посох.

— Молнией проверить?

— Я не про эту.

— А я про эту.

Эрин отвернулся, кашлянул в кулак. Впереди обернулась Лира.

— Что вы там опять?

— Жену ему ищем, — ответил Тарвен.

— Сами-то пробовали спросить, нужна ли?

Астен перехватил посох поудобнее.

— Вот именно.

Тарвен махнул рукой, перешагнул через промоину. Эрин остался рядом с магом.

— А правда, почему?

Астен посмотрел на него.

— И ты туда же?

— Я без палочки.

Маг хмыкнул, на ходу подтянул пояс.

— Пока учился, ни денег, ни времени. Потом сам себе хозяином стал. За работу платят, захотел — пошёл в отряд, захотел — дома сижу. Удобно.

Он поддел посохом лежавшую поперёк дороги ветку, отодвинул в канаву.

— Пару раз думал, что женюсь. Не вышло.

— Из-за походов?

— Один раз. Другой раз сам не захотел. Да и с кем мне знакомиться? У мага ночлега просят, раны показывают, от засухи спасти требуют. До остального редко доходит.

Эрин провёл ладонью по ремню щита.

— А дома один живёшь?

— Один. Комнату снимаю. Хозяйка обед приносит, если попросить заранее. Про деньги напоминает без просьбы.

Мейр остановился у развилки. Пока остальные подходили, Астен достал карту. Сверился с дорогой, показал направо.

— Здесь.

Карта легла обратно в сумку. Тарвен дождался мага.

— Ты не подумай, я ж просто спросил.

— Понял я.

Астен обошёл его, пошёл за Рейнером. Эрин поравнялся с Тарвеном.

— За хозяйку теперь не спрашивай.

— А что хозяйка?

Эрин посмотрел на него.

— Да молчу я.

Дорога поднялась на холм. По склону тянулись огороженные участки, возле леса стоял пустой навес для сена. На одном столбе сохранилась привязанная верёвка; свободный конец бил по дереву на ветру.

У вершины Рейнер подождал остальных. Мейр показал примятую полосу возле канавы.

— Здесь последние свернули. Через поле, к лесу.

Рейнер проследил взглядом до дальних деревьев.

— В городе скажем, где искать.

Эрин подтянулся следом. За холмом лежала широкая полоса лугов. Дорога спускалась между ними к мосту, дальше уходила в деревья. Над кронами торчала крыша мельницы.

— Давайте воды попьём, — сказала Лира.

Остановились у придорожного камня. Мешки снимать не стали. Тарвен сел на край, положил щит поперёк коленей. Астен поставил посох рядом и взял флягу.

Эрин протянул ему хлеб.

— Остался кусок.

Маг отломил половину, вернул.

— Спасибо.

Лира прошла к Рейнеру. Тот развернул её ладонь, вытащил застрявшую под ремешком травинку. Она взяла у него флягу и отпила.

Астен доел хлеб, стряхнул крошки с пальцев.

— Ты тоже не спеши, Эрин. Когда жениться будешь.

Эрин завернул остаток в ткань.

— Меня пока никто и не зовёт.

— Мужиков обычно не зовут, — сказал Тарвен, поднимаясь с камня. — Это ты сам должен.

— Тебя спросить забыл.

Мейр уже спускался по дороге. Рейнер подхватил свой щит и пошёл за ним. Эрин убрал хлеб в мешок, дождался, пока Астен поднимет посох.

— Ну, пошли?

Маг кивнул и шагнул рядом.

За мельницей дорога пошла вдоль реки. На другом берегу показались огороды, потом крыши. К Ноктвейлу подошли, когда отведённые Астеном три часа уже прошли.

Мост перед воротами был узким. Навстречу тащилась те-

лега с мешками; пришлось прижаться к перилам. Эрин подхватил сползавший щит, пропустил лошадь.

Возле ворот стояли двое стражников. Седой, с перевязанной кистью, поднял ладонь.

— Откуда?

— Из Керн-Бора, — ответил Рейнер. — По подземной дороге. У вас мертвецов в лесу видели?

Стражник переставил копьё.

— Где именно?

— Часа три отсюда, возле ручья. У дома одного убили. Ещё несколько десятков прошли по дороге, потом свернули в лес.

— Дом с огородом? На склоне?

— Да. У крыльца поленница.

Седой подозвал второго стражника.

— К капитану. Скажи, с гномьей дороги люди пришли, мертвецов видели. Конных бы выслать, пока следы есть.

Тот подхватил прислонённый к стене щит и побежал.

Рейнер дождался, пока он скроется за воротами.

— Сам дом пустой. Кто хозяева?

— Лесник там жил. Осенью к сыну перебрался. Козу, значит, всё-таки оставил кому-то.

Тарвен посмотрел на него.

— От козы уже мало осталось.

Стражник вытер ладонью щёку, задел повязкой подбородок.

— Видел я их в прошлую неделю. Двух на старом тракте прикончили. Капитан туда людей отправлял, только они всё больше к лесу жмутся. В город пока не лезут.

— Почему за ворота не пускаете? — крикнули с моста.

За отрядом стоял мужик с двумя корзинами на коромысле. Рейнер отступил к стене, пропустил его.

Из-за ворот донёсся стук колёс. Седой обернулся, махнул им внутрь.

— Пройдите пока. Капитана дождётесь, расскажете.

У караульного дома собирались люди. Двое оттаскивали в сторону лавку, освобождая место для подъезжавшей телеги. Возница держал вожжи обеими руками; лошадь пятилась от протянутых к ней рук.

— Отойдите вы! — рявкнул он. — Дайте встать!

Рейнер взял её под уздцы. Возница натянул повод, подвёл телегу к стене.

В кузове лежало что-то длинное, накрытое рогожей. Под задним бортом капало. На земле уже собралась тёмная лужица.

Женщина возле караульного дома рванулась к телеге. Мужик поймал её поперёк живота, прижал к себе. Она ударила его по руке.

— Пусти! Кто там? Скажи, кто!

Возница слез на землю, бросил вожжи стражнику.

— Отведите её.

Из-под рогожи торчал сапог. Голенище было распущено

почти до подошвы, из разреза выглядывала сероватая кость.

Лира подошла ближе.

— Живой?

Возница покачал головой.

— По частям собирали.

Женщина вырвалась, вцепилась в край рогожи. Мужик успел оттащить её от борта. Она закричала ему в грудь, судорожно хватая воздух между криками.

Эрин подвинулся, пропуская двоих с носилками.

Седой стражник встал возле телеги, заглянул под рогожу с другого края. Выпрямился.

— Там же нашли?

— Дальше. У поворота к вырубке.

Тарвен посмотрел на кровь под бортом.

— Мертвецы?

— Зверь, — ответил возница. — Опять этот. У него грудь до хребта распорота. Руки отдельно валялись.

Он потянулся за вожжами, но стражник отвёл его к стене.

— Сначала капитану расскажешь.

Рейнер отпустил уздечку, подошёл к седому.

— Что за зверь?

Стражник посмотрел на женщину. Её увели к лавке, но усадить не могли: она тянулась к телеге, сползала с чужих рук.

— Волка видели. Здоровенного. Третий уже за десять дней.

Глава 4 Погибшие

Капитан пришёл со стороны рынка. На ходу застёгивал перевязь; молодой стражник едва поспевал рядом.

Он выслушал Рейнера, попросил показать дорогу на карте. Мейр указал ручей и место, где последние следы уходили в лес.

— На дороге их больше нет. В лесу искать надо.

Капитан подозвал седого.

— Четверых конных. Посмотреть до мельницы, дальше парами по хуторам. Пусть люди в город перебираются. До темноты вернуться.

Седой ушёл в караульный дом. Капитан подошёл к вознице.

— Кто нашёл?

— Я с братом. За дровами ехали.

— Ещё кто-нибудь там был?

— Только он. Да вороны.

Мужики с носилками опустили ручки, ожидая. Эрин взялся за край рогожи, помог переложить тело. Из складок выпал палец. Стукнулся о доски, покатился к борту.

Возница накрыл его ладонью.

— Руки в мешке. Там, под головой.

Тарвен поднял мешок двумя пальцами за завязку. На ткани проступили мокрые пятна. Положил на носилки и ото-

шёл, вытирая ладонь о траву возле стены.

Покойника внесли в пустую комнату за караульной. Там пахло старой соломой. Мейр распахнул ставню, подставил под неё обломок доски.

Лира отогнула рогожу. Убитому вырвали горло вместе с нижней челюстью. Голова запрокинулась, держалась на полосе кожи. Через раскрытую грудь белел позвоночник; рёбра с одного бока были переломаны внутрь.

Эрин придержал носилки, пока под них подставляли козлы.

— Кого привезли? — спросили из-за двери.

На пороге стояла та женщина. Мужик держал её за плечо.

Капитан вышел к ней, прикрыл дверь за собой. Сквозь щель донеслось:

— Марна, это Йорн.

Заскребли по дереву ногти.

— Нет. У него сапоги другие. Он в старых ушёл.

Капитан что-то ответил тише. Женщина ударила в дверь ладонью.

— Я сама посмотрю! Пусти!

Лира натянула рогожу на грудь. Эрин придержал дверь, отступая к стене.

Марна остановилась возле носилок. Посмотрела на лицо, на обрывок ворота. Отогнула рогожу у пояса.

На уцелевшем боку рубахи осталась заплата. Она провела по ней пальцем.

Мужик подвинул ей табурет. Марна села, обеими руками взялась за край носилок.

— Куда он вчера ходил? — спросил капитан.

— Не знаю.

— Марна...

— Не знаю я! Сказал, подработать позвали. К утру придёт. Я ему кашу оставила.

Она потянула рогожу выше, закрыла лицо. Край зацепился за сломанную кость. Лира осторожно высвободила ткань, расправила.

Тарвен вышел первым. Эрин прикрыл за собой дверь и остановился под навесом. К воротам уже вели осёдланных лошадей. Один из стражников пытался затянуть подпругу; конь раздувал живот и косился на него.

Капитан спустился с крыльца вслед за Лирой.

— Первых двоих так же нашли? — спросила она.

Он кивнул.

— Первого у ручья. Второго в овраге. У того голову вообще не нашли.

— Обычный волк человека так не разберёт, — сказал Тарвен.

— Я знаю.

Капитан снял с пояса флягу, протянул вознице. Тот отпил, сплюнул у колеса.

— Не волк это, — сказал он. — У лесника сын его видел. На задних лапах стоял. И ростом выше меня.

— Сам видел? — спросил Рейнер.

Возница вернул флягу.

— Я Йорна видел. Мне хватило.

Конные выехали за ворота. Капитан проводил их взглядом и повернулся к Рейнеру.

— Вы здесь остановиться собирались?

— Припасы купить. Переночевать.

— Тогда далеко не уходите. Мне ещё...

— Капитан!

Через двор к ним шёл широкоплечий мужчина в потёртой кожаной куртке. За плечом покачивался арбалет. Он посмотрел на пустую телегу, перевёл взгляд на дверь.

— Йорн?

Капитан кивнул.

Мужчина стянул шапку, помял в руках.

— Марна там?

— С ней брат. Не ходи пока.

Он остался у крыльца, пропуская двоих стражников с ведрами. Один плеснул на доски телеги. По колесу побежала розовая вода.

— Фальк, — представился мужчина, протягивая Рейнеру руку. — Охочусь здесь. Вы за наградой?

— Какой наградой?

— За зверя. Староста обещал заплатить тому, кто голову принесёт.

— Мы с гномьей дороги. Мертвецов встретили, пришли

предупредить.

Фальк взглянул на капитана.

— И сколько теперь?

— Несколько десятков в лесу. Точнее выясняем.

Охотник снова надел шапку.

— Сразу две беды на шею.

Лира подошла к нему.

— Вы сами зверя видели?

— Видел. Болт в него всадил. Под переднюю лапу, сбоку. Думал, лёгкие пробью.

Он оттянул куртку под мышкой, показывая место.

— Упал. Я перезарядить не успел, он уже встал. Древко откусил и в кусты. А через три дня второго нашли.

— Далеко стреляли? — спросил Мейр.

— Шагов с двадцати. Ближе не подпустил.

— Почему за ним пошли? Уже людей рвал?

Фальк повернулся к капитану.

— Первого ведь тогда нашли. У ручья.

— Через день ты вышел, — подтвердил тот.

Тарвен присел на край лавки, поставил щит между коленями.

— Голова волчья, сам на двух ногах? Шерсть серая?

— Седая почти. На загривке клочьями висит. Встречались с такими?

— В Южном Сино одного убили.

Фальк подался к нему.

— Тогда знаете, что с ним делать.

Тарвен почесал шею возле порванного ворота.

— Знать мало. Ещё до шеи достать надо.

Эрин посмотрел на арбалет охотника.

— Он откуда взялся?

— Да всю жизнь здесь. Старый Эрвальд. Ещё отец мой с ним разговаривал. Раньше к людям выходил, шкуры менял. Последние годы в чаще сидит.

— А теперь что случилось?

Фальк развёл руками.

— Ты меня спрашиваешь? Я ему в голову не залезу. Раньше зайцев таскал, теперь людей дерёт. Йорн ему чем помешал? Руки оторвать...

Он осёкся, посмотрел на дверь.

Эрин потянул ремень щита выше на плечо.

— А следы мертвецов где находили?

Капитан указал на дорогу за воротами.

— Сначала на старом тракте, потом у вырубки. Дерен там лес сторожит, вам покажет. И где тела находили, тоже знает.

Рейнер подозвал Мейра. Они отошли к телеге, развернули карту на опущенном борту. Капитан подошёл следом, провёл пальцем от города вдоль реки.

— Мельница здесь. За ней свернёте.

Фальк заглянул через его плечо.

— Если на зверя пойдёте, скажите. Один я его не возьму. С вами попробовал бы.

— Пока следы посмотрим, — ответил Рейнер. — Нам надо понять, куда мёртвые идут.

— Понимайте. Только до темноты вернитесь.

Охотник отступил от карты, поправил арбалет за плечом.

— Уж я бы на вашем месте в лесу не ночевал.

Дерен пришёл к караульной с мешком за плечом и коротким копьём. Выслушал капитана, забрал у седого кусок хлеба и поманил отряд за собой.

До поворота к вырубке добрались быстро. Возле дороги чернела примятая трава. Дерен указал копьём под орешник.

— Здесь Йорн лежал.

Мейр присел у бурых листьев. Эрин обошёл куст с другой стороны. На ветке висели нитки, ниже по коре тянулись четыре глубокие борозды.

Из-за деревьев ударил колокол.

Дерен выпрямился.

— У ворот.

Рейнер уже бежал к дороге.

По мосту к городу бежали семеро. Женщина тащила ребёнка за руку, двое мужчин волокли под плечи старика. Позади, расталкивая друг друга, двигались мертвецы.

— Закройте ворота! — крикнул начальник караула.

Стражники налегли на створки.

Один из двух странников, только что вошедших в город, бросил мешок.

— Там люди!

— Назад! Закрывайте!

Странник подскочил к створке, втиснул плечо в сужавшуюся щель. Его товарищ сорвал с поклажи щит, встал снаружи.

— Бегом сюда!

Женщина протиснулась первой. Ребёнок упал на колени; странник подхватил его под мышки, передал матери. За ними влетели ещё двое. Мужчины со стариком застряли в проёме.

— Боком! Разверните его!

Снаружи грохнуло по щиту. Товарищ странника попятился, рубанул мечом по серой руке.

Старика втащили. Последний мужчина обернулся, схватил прикрывавшего за ворот и дёрнул внутрь.

В щель уже лез мертвец. Челюсть постоянно щёлкала, левая половина черепа отсутствовала с глазом, пальцы скребли по железной обшивке.

Стражник врезал ему каблуком в грудь. Товарищ добавил щитом. Тварь вывалилась наружу.

Створки захлопнулись и тут же разошлись на ладонь. Между нижним краем и порогом застрял обломок древка. Снаружи навалились тела.

— Балку!

Двое стражников подхватили тяжёлый брус. Один конец попал в скобу, второй никак не ложился на место. Четверо

упёрлись в него плечами.

Стражник заскользил сапогами по камню.

— Дави, блядь!

Из щели высунулась рука. Его товарищ прижал её краем щита к косяку. Пальцы всё ещё шевелились.

Эрин выскочил из леса следом за Рейнером. У ворот сбились мертвецы. Из-за зубцов стены торчало копье, кто-то пытался достать им до голов.

— Пятнадцать, — бросил Мейр, натягивая лук.

Стрела вошла ближайшему в затылок. Тот развернулся, потянув за собой стоявшего рядом.

— От ворот уводим! — крикнул Рейнер.

Эрин ударил мечом по щиту. Тарвен встал рядом, заколотил клинком по ободу.

Первые трое бросились к ним. За спинами мертвецов вспыхнул белый разряд. Два тела дёрнулись, повалились поперёк дороги. Остальные полезли через них.

Тарвен встретил переднего щитом, отшвырнул в сторону. Эрин рубанул по открытой шее. Кровь брызнула на руку; клинок застрял в позвонках. Он упёрся сапогом в живот, выдернул меч.

Рейнер сел прямо в дорожную грязь.

Камни взлетели из колеи. Посыпались в лица, ломая кости. Сорванный с мертвеца тесак развернулся в воздухе и вошёл ему под подбородок.

Дерен пригвоздил копьём ещё одного. Тварь подтянулась по древку, тянулась к его горлу. Мейр выстрелил ей в глаз. Дерен выдернул копьё и ударил ниже, в шею.

Из-под ног Эрина вытянулись корни, обвили голени двух мертвецов. Он шагнул к ним, рубанул одного за другим. Третий вцепился в щит. На его разбитом лице не осталось губ, зубы стукнули об обод.

Тарвен всадил меч ему за ухо и рванул на себя.

У ворот держались ещё четверо. Рейнер поднялся, выхватил меч. Эрин с Тарвеном зашли справа, оттесняя их от щели. Астен ударил молнией в крайнего. Остальных добила у самой стены.

За створками что-то хрустнуло. Балка с грохотом встала в скобы.

Когда их впустили, странник сидел возле брошенного мешка. Лира взяла его окровавленную ладонь.

Начальник караула спустился со стены.

— Этого под замок.

Стражник поднял голову.

— Чего?

— Приказ слышал? Ты ворота открыл.

— Я людей впустил.

— А за ними чуть тварь не влезла! Увести.

Товарищ стражника шагнул перед ним, потянул меч из ножен. Тот остановил его здоровой рукой.

— Убери меч. Ребёнка напугаешь.

Стражники увели его в караульную. На лестнице в подвал лязгнула решётка.

У караульной собрались ещё до того, как Лира закончила перевязывать раненых. Спасённая женщина привела мужа. За ними пришли соседи; двое мужчин, нёсших старика, стояли у самой двери.

— Выпускай его!

Изнутри потребовали разойтись.

В дверь ударили плечом. Засов лязгнул. Второй мужик налёг рядом, затрещал косяк.

Начальник караула загородил крыльцо.

— Назад! Он приказ нарушил!

Женщина взяла мальчишку за плечи, подвела к ступеням.

— Ты моего сына там оставить приказал! А он вытащил!

Муж отодвинул ребёнка, сам поднялся на ступени.

— Выпускай. Или мы сейчас сами откроем.

Подошедшего старосту едва пропустили к крыльцу. Он посмотрел на выдранную щепу возле петли, повернулся к начальнику караула.

— Где человек?

— Внизу.

— Пусть выходит.

— Я отвечаю за ворота.

В дверь снова ударили. Староста схватил начальника за рукав.

— А я за город. Дождёмся, пока караульную разнесут? Открывай.

Странника вывели без пояса и меча. Товарищ сразу забрал у стражника его вещи, подал ремень. Женщина обняла освобождённого, прижала к себе; он неловко придержал её перевязанной рукой.

— Как тебя зовут-то?

— Гарт.

Мальчишка вцепился ему в плащ.

Эрин отошёл от крыльца. Дерен ждал у забора, вытирая копьё пучком травы.

— Завтра снова выйдем, — сказал Рейнер. — Надо найти остальных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.